

Пойопойо

Заглянув в гильдию, я тут же начал беспокоиться по поводу того, как нам снова получить право бросить вызов лабиринту. Я заговорил с сотрудником гильдии на этот счет, но...

— Что? У меня уже есть разрешение?

Клерк равнодушно отложил документы в сторону. У меня такое чувство, словно он принимает меня за дурака.

— Ты зачистил сороковой уровень лабиринта и при этом выполнил запрос академии, так что ты более, чем компетентен для этого. Ты серьезно пришел сюда, чтобы спрашивать о чем-то подобном?

Этот мужчина-клерк среднего возраста вел себя довольно высокомерно. Но куда важнее то, что все авантюристы вокруг хихикали, уставившись на меня.

— «Что есть, то есть, — сказал Шестой. Сегодня была его очередь присматривать за мной. — Так как назад тебя на своих спинах притащили девушки, не удивительно, что теперь тебя сильно недооценивают».

Следует сказать, что гильдия Арумсааса сама по себе не особо то и хорошо относится к авантюристам. Даже учитывая, что я зачистил сороковой уровень, на меня все еще смотрят всего лишь как на обычного авантюриста.

— (Разве теперь они не должны проявлять ко мне немного лучшее отношение?)

Пока я раздумывал над этим, клерк продолжил:

— Ты выполнил запрос академии и даже получил дополнительное вознаграждение. Мне не к чему придаться. Просто не забывай, что, если лабиринт вдруг будет полностью зачищен, ты будешь первым подозреваемым.

Управляемый лабиринт — это просто золотая жила как для гильдии, так и для самого города. И его уничтожения следует избегать любой ценой. Лишь в исключительных случаях, когда кто-то вроде Дамиана размещает запрос, который практически невозможно выполнить, обычным авантюристам позволено спуститься в лабиринт. И поскольку я великолепно справился с таким запросом, гильдия признала мои способности. Но даже хотя меня и признали, я совершенно не чувствую себя счастливым, когда ко мне проявляют такое отношение.

— Значит, я могу бросить вызов лабиринту, когда захочу?

— Делай, что хочешь. Нам нужно постоянно сокращать число монстров, а авантюристы только и делают, что перебираются в другие города. Боже мой... Ведь именно нам приходится как-то со всем этим справляться. Пожалуйста, думайте и о нашем положении.

Авантюристы уходят из города, в следствии чего с управлением лабиринтом возникают проблемы. Но он жалуется на это мне.

— «Арумсаас — это город ученых, и они совершенно ни во что не ставят авантюристов, — засмеялся Шестой. — Понятно».

Здесь и раньше преобладала такая тенденция, но студенты академии тоже зарегистрированы как авантюристы. Похоже, для арумсааской гильдии, авантюристы являются лишь необходимым инструментом для того, чтобы управлять лабиринтом. Ни больше, ни меньше.

— (Не поэтому ли все хорошие авантюристы убегают?)

Видя снисходительный взгляд в глазах сотрудника гильдии, я вздохнул, и даже почувствовал какое-то облегчение по поводу того, что мне больше не придется получать разрешение каждый раз, когда я захочу бросить вызов лабиринту.

Собирать людей, подавать документы, ждать их одобрения — все это занимает довольно много времени.

— Понятно, ну, тогда я оставляю вас...

Завершив разговор, я уже собирался покинуть стойку, но клерк остановил меня:

— Подожди. У гильдии есть много запросов касательно лабиринта. Мне бы хотелось, чтобы ты не забывал брать и их тоже. И еще, эти девушки... Есть несколько групп, которые просят тебя представить им Новэм Форксуз и Арию Локвард. Это будет для их же блага. Скоро здесь состоится банкет, так что не забудьте заглянуть. Ах да, если ваша группа распадется, твое разрешение бросить вызов лабиринту будет отозвано, но, думаю, тем и лучше для тебя.

Смотря на меня с верху вниз, он еще и попытался увести членов моей группы. Он вел себя так, словно ее роспуск уже предрешен. Может, я действительно не самый надежный человек, но не до такой же степени?

Услышав его слова, предки оживились.

— «Ой-ой, этот парень явно ищет перепалки с нами, точнее, с Лайлом, — сказал Второй. — Он пытается получить возможность завербовать членов группы непосредственно у ее лидера».

— «И кого же, он думает, он решил провоцировать, а?! — маниакально рассмеялся Третий. Видимо, его это ударило по больному месту. — Хорошо, Лайл... Как насчет дать ему совершенно ясный отказ?»

Предки разбушевались, да и у меня самого было такое же мнение. Причина, по которой они стремятся заполучить Новэм и остальных, вероятно, в том, что, помимо меня, все остальные, участвовавшие в выполнении запроса, показали себя великолепными авантюристами. По правде говоря, Новэм — превосходная волшебница, специализирующаяся на магии исцеления. В то же время Ария, применяя множество навыков, сражалась в авангарде, и, учитывая ее возраст, у нее хорошие будущие перспективы.

— (Я слышал, что многие авантюристы пришли в Арумсаас, чтобы набрать себе товарищей, но это уже слишком прямолинейно, разве нет?)

— И они даже решили использовать гильдию в качестве посредника, чтобы завербовать девушек? — обратился я к Клерку с снисходительным взглядом. — Вынужден отказаться.

— Лишь для того, чтобы не тратить попусту их талант. Среди просивших об этом есть и молодые дворяне.

Похоже, в отличие от его отношения к авантюристам, Город Ученых хорошо относится к

дворянам.

— «Это ведь явный фаворитизм, разве нет? — произнес Четвертый. — Гильдия должна быть организацией, где всем предоставляют равные возможности. Хотя бы с виду».

— Этому отделению гильдии явно не хватает справедливости в обращении с авантюристами. Если они хотят встретиться с нами, то, пожалуйста, скажите им, что я бы предпочел, если бы они не использовали гильдию как посредника при обращении к нам.

— Ты неотесанный болван... — раздраженно ответил клерк.

— «И это при том, что Лайл получил подарок от Дамиана. И тот даже запомнил его имя, — прошептал Шестой. — Это становится интересным».

У меня в голове промелькнул образ ухмыляющегося Шестого, и я обратился к клерку с точно такой же ухмылкой:

— По правде говоря, выполняя этот запрос, мы с Дамианом успели неплохо познакомиться. Я даже иногда заглядываю к нему в лабораторию. Должно быть, я очень ему понравился... Ведь он даже дал мне одного из своих автоматов.

— Ч-что ты...

Гильдия сразу же поджигает хвост, когда дело касается академии. Так что, когда я назвал имя известного профессора, этот человек сразу же заволновался. Его глаза в забавной манере начали метаться из стороны в сторону.

— Знаете, вы ведь можете сами проверить это, если хотите. Мы товарищи, преодолевшие вместе сороковой уровень.

— «Хе-хе. Я тоже не люблю авантюристов, но такие вот люди — прямо как бельмо на глазу... Если хочешь раздавить их, нужно сделать это быстро, — посоветовал Седьмой. — Лайл, как насчет сказать Дамиану что-то вроде: 'Моих товарищей хотят переманить, и, если это случится, они больше не смогут заглядывать в лабораторию'».

— «Этот парень, скорее всего, не один такой, но из него получится отличный пример», — согласился Пятый.

— (Они разузнали информацию о Новэм и Арии, но не о Пойопойо... Ясно. — вдруг осознал я. — значит, я могу заставить его подумать, что завербовал ее в свою группу.)

Хотя это немного подло, другая сторона уже прибегла к такому же методу. Более того, в дальнейшей перспективе подобные разговоры могут возникать все чаще.

— (Ее нельзя зарегистрировать как авантюриста, но я ведь все еще могу считать ее своей боевой силой?)

Сомневаюсь, что эта сквернословка сильна, но это не меняет того факта, что она наш товарищ.

— Посмотрим. Как насчет того, что я немного поболтаю с Дамианом... Гильдия с явной настойчивостью помогает уводить моих товарищей, и это довольно хлопотно.

Клерк опустил свой взгляд в пол, и у него на лбу уже начали выступать капли пота.

— «Такие люди видят всех авантюристов одинаково, — сказал Шестой. — Они смотрят на них сверху вниз и думают, что могут говорить все, что им вздумается... Вероятней всего, он отнесся к Лайлу так же, как привык относиться ко всем другим авантюристам».

— «Не думаю, что он намеревался затевать перепалку, — предположил Четвертый. — Заблуждаясь, он действительно считал, что действует на благо Новэм и остальных. Но да... Нам нужно сделать из кого-то пример».

Готов поспорить, что в Арумсаасе можно встретить не только лишь таких вот клерков. Но подобная тенденция довольно сильна.

— (Боже мой... Хокинс еще никогда не казался мне таким невероятным).

Я вспомнил Хокинса, клерка, который относился ко всем в городе с заботой. Прибыв в Арумсаас, я понял, как разительно может отличаться атмосфера в гильдиях.

— В э-этот раз, ну, они настояли... — начал оправдываться клерк.

Я улыбнулся.

— Это нехорошо, верно? Что ж, а теперь у меня еще остались некоторые дела в академии, — сказал я и покинул гильдию.

Захватив с собой Пойопойо, которая стояла все это время снаружи, я направился в академию.

— Как для чертового цыпленка, вы довольно жестоки, хозяин, — сказала Пойопойо. — Его лицо аж побледнело. Так сильно давить на человека, который слабее вас... Какой позор.

Она прикрыла губы рукой и улыбнулась.

— Ты говоришь это, прекрасно все понимая, верно? И погоди, в плане влияния, у них куда больше возможностей, чем у меня. Разве это не я здесь слабая сторона?

— Конечно, я все понимаю, — Пойопойо внезапно стала серьезной. — Я слышала разговор. Вы идете к профессору Дамиану, чтобы попросить его о помощи, или что-то в этом роде. Как и ожидалось от трусливого придурка. Вы отлично знаете, как использовать своих друзей.

Должен ли я теперь считать Дамиана другом? Пока я раздумывал об этом, раздался голос Второго:

— «Что ж, это правда. Но в такие времена вы должны помогать друг другу».

— «Верно, — согласился Третий. — Лайл и так сотрудничает с Дамианом, так что попросить о таком одолжении — это нормально. Ох, так как ты собираешься использовать Дамиана, то отныне должен тоже прислушиваться к его просьбам».

Да, все определенно движется к тому, что я использую его. Нужно будет как-то отплатить ему за это.

— (Но все пристрастия Дамиана выглядят довольно проблемными).

Я ускорил темп и, таща за собой Пойопойо, направился напрямиком в академию.

*

*

*

Когда мы прибыли на место, нашему с Пойопойо взору предстали поспешно носящиеся по лаборатории автоматоны. Сидя за столом в своем кресле, Дамиан посмотрел на нас:

— Уф! Сделать такие детально проработанные куклы, эти древние были действительно поразительными! Они превосходно справляются с уборкой, стиркой и даже готовкой. Я уже начинаю считать этих автоматонов слишком полезными, чтобы расставаться с ними, — сердечно сказал Дамиан, сняв свои очки и начав протирать линзы.

— То, что ты активировал их, значит... — я посмотрел на Дамиана.

— Я просто использовал свою кровь, — ответил он. — Эх, мой первый поцелуй должен принадлежать идеальной женщине, которую я собираюсь создать. И все же, в тот момент ты был словно послан сюда самим богом. С тех пор мои исследования продвигаются семимильными шагами.

Он невинно улыбнулся мне.

— Понятно, — только и смог выдавить я из себя.

— Хм, забрав первый поцелуй хозяина, я полностью отличаюсь от этих дефектных продуктов массового производства. Как и думала, я особенная! — произнесла Пойопойо в приподнятом тоне.

Другие автоматоны сразу же остановились и посмотрели на нас. Их черные зрачки вспыхивали красным цветом.

— Как и ожидалось от «специальной» модели. Такая нестабильность и манера речи будут лишь бременем для ее хозяина.

— Именно. Как горничная... Нет, как автоматон, она — полный провал.

— А ты знала, что модели массового производства были спроектированы так, чтобы соответствовать идеалам большинства людей? А вот специальные модели создавали только для... Пф...

Черноволосые горничные с прической каре улыбались, глядя на нас и говоря подобные вещи. Даже удивительно, что они на самом деле куклы. Их речь была хорошо поставлена, и они выполняли домашнюю работу лучше большинства женщин. Глядя на Пойопойо, Ария даже чуть не расплакалась несколько раз.

— С моей точки зрения, были ли они произведены массово, или индивидуально, их грудь... — Дамиан покачал головой.

— Значит, у тебя на сегодня больше нет вопросов к Пойопойо?

Причина, по которой мы пришли в академию, заключалась еще и в том, что Дамиан был заинтересован ее прогрессом. Остальные пробужденные автоматоны были моделями массового производства, и только Пойопойо была особенной. Дамиан хотел получить от нее информацию,

но...

— Остался последний. Она хорошо справляется с работой по дому, и, хотя в ее речи есть проблемы, она полностью разборчива. Хотя она и делает тебе лично едкие замечания, но служит так, как и должен служить автоматон своему хозяину, так что здесь нет никаких серьезных проблем. Если говорить о недостатках, то, полагаю, к ним относится лишь ее память? Ни один из автоматов не знает ничего стоящего. Может быть это из-за того, что их лишь недавно активировали, но, мне кажется, словно у них отключилось что-то важное... Куда важнее, что еще за Пойопойо? Разве это имя?

Дамиан посмотрел на Пойопойо. Усевшись удобнее, он сделал раздраженный жест.

— Все в порядке. Пока этот трусливый придурок не придумает мне достойное имя, я решила временно принять это. Именно! Только пока этот придурок не придумает достойное имя, понятно!?

— Я не смог придумать ничего такого, так что просто назвал то, что первым пришло в голову, — я задумчиво провел пальцем по лицу. — Ну, как-то так?

Другие три автомата уставились на Пойопойо, и...

— Говоришь, он дал тебе имя?!

— В то время, как наш хозяин называет нас Номер 1, Номер 2 и Номер 3?!

— Нет, мы еще не проиграли! Он ведь ни разу не перепутал наши номера!

Наклонив голову, Пойопойо широко ухмылялась:

— Хм, дефектные модели массового производства. Вот какова сила специальной модели.

— (Я бы предпочел модель массового производства. И все же...)

Несмотря на то, что все три выглядели абсолютно одинаково, Дамиан различал их. Как и ожидалось от извращенного профессора из великой семерки.

— Имя, говоришь... Пожалуй, мне тоже нужно придумать имя для моей идеальной женщины. Ох, точно, это дело с гильдией, — словно только что вспомнив об этом, Дамиан упомянул мою просьбу.

Тот случай в гильдии, когда членов моей группы пытались завербовать. Я рассказал о нем Дамиану.

— Ага. Могу я попросить тебя об этом?

— Не возражаю. И вообще, у меня просто куча жалоб касательно гильдии. Есть столько вещей, которые мне хотелось бы высказать им, но... Да, я передам сообщение.

Я начал немного сомневаться в таком решении. Словно бы заменив это, Шестой обратился ко мне:

— «Рано или поздно этого клерка настолько бы возненавидели, что он сам бы уже не смог этого выносить. Но перед тем, как это произошло, по чистой случайности он связался с тобой. Нету никакого смысла беспокоиться об этом».

Выражая свое согласие, я сжал камень.

— Ты просто спаситель. В таком случае, вместо компенсации за этот визит, можешь просто выполнить мою просьбу.

— Правда? Средства на мои исследования улетучиваются прямо на глазах, так что это хорошая новость.

После этого мы еще немного пообщались с Дамианом, и я покинул лабораторию.

*

*

*

Вернувшись в особняк, я обнаружил, как Шэннон мыла посуду под руководством Новэм. Я услышал ее крик из кухни и, заглянув туда, стал свидетелем довольно необычного зрелища:

— Нет~ Пожалуйста, простите меня уже!

— Так не пойдет. Миранда сказала мне хорошо обучить тебя. Как только тарелки заблестят, мы приступим к уборке комнат.

— Ах, Лайл! Прекращай просто стоять там и помоги уже! Мне очень страшно! Новэм действительно меня пугает! — она побежала ко мне с вытянутыми руками, намереваясь обнять, но я остановил ее.

Я выставил вперед руку, и Шэннон уперлась в нее головой. Она продолжала махать туда-сюда своими руками, но так и не смогла прикоснуться ко мне.

— Что посеешь, то и пожнешь. К тому же, разве это не слишком легкое наказание за все твои выходки и то, что ты просто расслаблялась все эти годы?

В конце концов, Миранда простила Шэннон. После такого разделения личности... Даже после того, как Шэннон создала ее темную сторону, другая сторона Миранды все же простила ее.

— «И в этой девочке я видел Миллею...» — с сомнением в голосе произнес Шестой.

— «Мы были слишком осторожны, но все закончилось хорошо, — согласился Пятый. — Пока Миранда будет рядом, она очень быстро исправится».

Новэм посмотрела на меня:

— Добро пожаловать домой, господин Лайл. И... Пойопойо.

Новэм произнесла временное имя этой кучи металлолома с немного озадаченным выражением лица.

— Что-то я не припоминаю, чтобы давала тебе разрешение обращаться ко мне по имени! Более того, ты делаешь все, что тебе заблагорассудится на моей территории... Готовься!

— Ты слишком шумная, — сказал я и ударил ее по затылку.

Два хвостика на ее голове начали колыхаться туда-сюда, и она упала на пол. Схватившись за место, которое я ударил, она посмотрела на меня:

— Это было больно, трусливый придурок. Пожалуйста, обращайтесь со мной осторожнее. Я довольно деликатная горничная. Когда мой хозяин злится на меня, все заканчивается тем, что я начинаю плакать посреди ночи.

— Это пугает, так что, пожалуйста, прекрати. И погоди, ты бодрствуешь и ночью? Чем же ты занимаешься в такое время?

— Я нахожусь в спящем режиме! — Пойопойо просто распирало от уверенности. — Я никогда не забываю забирать у хозяина эту странную энергию, зовущуюся маной, так что должна экономить заряд моей батареи так сильно, как... Ай!

Я снова ударил ее по голове ладонью:

— Получается, что ты просто спишь, разве нет?! Ты действительно автоматон?!

— Вы двое и правда хорошо ладите, — улыбнулась Новэм, наблюдая за нашей перепалкой.

Я посмотрел на Пойопойо. Она выглядела немного довольной, и это раздражало.

— Как и думала, вы действительно испытываете вожделение ко мне, трусливый придурок. Вам стоит лишь позвать меня, и я сразу же выйду из спящего режима и окажусь в вашей постели... Ай...

Я снова ударил ее и уже начал чувствовать намерения на усталость.

— Эй, долго мне еще так стоять?! — воскликнула все еще прижатая моей рукой Шэннон. — Разве вы не слишком плохо обращаетесь со мной?!

— «Да она просто мелюзга».

— «Да, эта девчонка...» — послышались из камня голоса Пятого и Шестого.

И правда. Напомние-ка, что же именно мы тогда посчитали в ней таким опасным?

<http://tl.rulate.ru/book/356/165823>